

Слово при гробе Ольги Ивановны Кумошенской — супруги г. судебного пристава в гор. Переславле-Залесском

Зряще мя безгласну и бездыханну предлежащу, восплачите о мне, братие и друзи, сродницы и знаеми... (Стихира заупокойная.) с. 588

Плач при смертной разлуке с близкими по родству есть долг естественной, Самим Творцом вдохновенной в сердце наше любви. Исполнение этого долга считали священным для себя не только великие из Святых, как то: Авраам — Отец верующих, плакавший о кончине жены своей Сарры (Быт. 23: 2), Иаков, рыдавший о смерти сына своего Иосифа (Быт. 37, 34—35), святой царь и пророк Давид, слезивший о смерти Саула, Ионафана (2 Цар. 1: 11—23) и Авесалома (2 Цар. 18: 33), и другие, но и Сам Господь наш Иисус Христос, почтивший слезами гроб друга Своего Лазаря (Иоан. 11: 33—35). После этого можно понять, что плакать по умершим не грешно. И вот почему святая церковь не только не возбраняет ныне этого плача, но даже сама побуждает нас к тому, когда, как бы влагая слово во уста умершей, говорит от лица её: «Восплачите о мне, братие и друзи, сродницы и знаеми!..» с. 589

Как же и о чём именно позволительно плакать сродникам и знакомым усопшей у гроба её? — Об этом благоприлично побеседовать в настоящие минуты.

При гробе новопочившей достойно плача родных и близких её, во-первых, то, что они теряют в ней добрый пример и опору своей домашней и нравственной жизни. — Обладая чувством страха Божия, усопшая умела благоразумно совмещать в жизни своей исполнение различных обязанностей: она всегда была и достойно-любимым членом в немалочисленном родстве своём, и мирною разумною хозяйкою дома своего, и доброю искреннею женою мужу своему, и примерною благочестивою матерью детям своим, — что, без сомнения, имело великое значение и цену как для всего Богом благословенного родства почившей, так особенно для мужа и детей её. с. 590
А теперь — по смерти почившей что с ними будет?.. Как многого они лишаются в ней?!.. Кто мужу нужнее и полезнее жены?!. Кто детям любезнее и необходимее матери?!.. Но — увы! — её не стало... Восплачьте о сём, сродницы и знаеми усопшей! Восплачь, овдовевший супруг: оставила тебя помощница твоя, верный друг твой, более всех сочувствовавший радостям твоим и свою искреннею благоучастливую любовь паче всех услаждавший дни небескорбной жизни твоей! Восплачьте, дети, возрыдайте, малосмысленные крошки:¹ вы не вкусите уже теперь сладости матерней ласки, лелеявшей и гревшей вас доселе; для вас не распрострутсся более объятия любвеобильной матери вашей. Она отказывается далее быть тёплой собеседницею и утешительною спутницею вашею на скользком пути скорбной жизни сей: «не к тому с вами похожду или беседую прочее», — вопиет она к вам из гроба. Настоящее ваше свидание с нею — последнее в мире сём: вот несколько минут, и — самый гроб закроется; вот ещё час времени — и хладная могила сокроет от вас навеки сокровище сердца вашего — дорогие останки матери вашей. Восплачьте о сём! Но восплачьте благорассудно и умеренно, как благопокорливые воле Божией христиане: поелику неблагорассудный и неумеренный *плач, не имея силы — возвратит жизнь усопшим* (Сир. 38: 17—23), но, преждевременно *убивая только здоровье и жизнь плачущих* (Притч. 17: 22; 2 Кор. 7: 10), есть грех против шестой

*Антоний, Архимандрит Слово при гробе Ольги Ивановны Кумошенской — супруги г. судебного пристава в гор. Переславле-Залесском / Архимандрит Антоний // Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1885. — 15 октября (№ 20). — С. 588—597.

¹По смерти усопшей остались две дочери: девяти и двух лет.

с. 591 заповеди, отзывавшийся притом недоверием, недовольством и непокорностию судьбам Божиим, «глубиною мудрости человеколюбно вся строящим и полезное всем подавающим» (тропарь заупокойный) — кому долголетие, кому раннюю смерть, как и усопшей нашей,¹ кому радость, кому печаль и слёзы, кому благополучное супружество, кому тяжкое вдовство, кому спокойную жизнь при добрых родителях, кому горькое сиротство.

Далее, самый печальный вид лежащей во гробе, имеющее скоро последовать затем изменение и разложение тела её и вообще торжество смерти над человеком достойно могут быть предметом нынешнего надгробного плача. — Скажите: давно ли почившая, подобно нам, грешным странникам земным, наслаждалась жизнью? Давно ли, подобно всем человекам, заботилась о том и другом? А ныне, а теперь?.. Какая перемена с нею!.. Где свет очей, которыми она ласково назирала и оживляла детей — крошек своих? Где светлость лица её, сиявшего добротой, благолепием и жизнью? Где сладкоречие уст её, просто, но вразумительно внушающее детям понятие о Боге и о благочестии христианском?.. «Вся увядоша, яко трава, вся потребишася, как тень,.. очи заидоша, руце и нозе связастеся, слух заключися, уста безмолвствуют, язык молчанием связася... Все органи мертвы, нечувственны». (Из стихир надгробной.) А далее, а потом?.. Они соделаются жертвою червя, зловония, тления, праха. Боже наш, Боже наш! Это ли участь человека — прекраснейшего творения Твоего? Это ли жребий существа,

с. 592 умалённого малым чим от Ангел (Пс. 8: 6), украшенного образом и подобием Твоим (Быт. 1: 26) и венчанного честию царственной власти над всею землёю?! «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, бесславну, не имущую вида. О чуде! что сие, еже о нас бысть, таинство?.. Како предахомся тлению? Како сопрягохомся смерти? Воистину, Боже, Твоим повелением». (Стихира надгробная.) Ты однажды изрёк падшему праотцу нашему: *земля еси и в землю отъидеши* (Быт. 3: 19), и — Твоё слово со властью сбывается над каждым из потомков его. Но Бог, братие, поступил в этом случае благо и праведно: благо — потому, что смерть соделал средством к удержанию греха, болезней и зол, проистекающих от греха, в дальнейшем развитии их. В самом деле, что было бы с падшим человеком, если бы Творец не осудил его на смерть? О, тогда грех, болезни и зло соделались бы в нём бессмертными, развивались бы в существе его и всего мира более и более, и таким образом, соделали бы жизнь человека полною бесконечного страдания, горшею самой смерти и совершенно безнадёжною к исправлению, как это и видим отчасти из примера падших, но не наказанных смертию ангелов. Праведно поступил Господь в осуждении человека на смерть потому, что не напрасно навёл на него эту горькую казнь, но за дела его: грех праотца нашего и, в лице его, грехи каждого из нас были тому причиною. О, грех, грех! коликих зол ты — виновник!.. Восплачем о сём, братие и друзи,

с. 593 сродницы и знаемии усопшей, но восплачем с твёрдым убеждением в том, что смерть, хотя и служит человеку карою за грех, есть вместе и великая милость Божия для нас и необходимое врачество для испорченной природы нашей. Восплачем также о неблагообразном виде и скоро имеющем последовать разрушении и сотлении тела умершей; но восплачем опять *не якоже прочии, не имущии упованья* (Сол. 4: 13—18), или *яко бы* умершей оставалось быть вечным достоянием могилы, тления, смерти: нет, плач свой о умершей мы растворим верою в ту отрадную истину, что она непременно будет иметь свидание с родными своими и прочими, близкими сердцу ей, когда, по глаголу Архангела, *со всеми сущими во гробех* (Иоан. 5: 28—29) *восстанет с телом честным и славным, нетленным и бессмертным* (Фил. 3: 21; 1 Кор. 15: 42—44, 53), для того, чтобы вечно жить с ними и никогда уже более не умирать и не разлучаться с дорогими и искренними своими.

Затем, предметом плача при гробе почившей достойно может быть самый путь, которым должно восходить ей от земли на небо. Известно из православного вероучения, что души умерших, по разлучении с телами, проходят мытарства или воздушные области злых бесов. Ах, братие мои, как страшен, как ужасен этот путь!.. Здесь лютые демоны как львы рыкают на проходящие души; здесь князи бесовские всемерно силятся исторгнуть их из рук Ангельских. Так, когда блаженная Феодора восходила душою своею к небу — на каждом из мытарств, которых она прошла двадцать, бесы задерживали и обличали её, износя к ней свитки, с. 594 подробно изображавшие её помыслы, слова и дела греховные, даже время и место совершения их. Подобные нападения от демонов терпит, без сомнения, и новопочившая раба Божия Ольга; ибо «мытарства представляют собою неизбежный путь, которым совершают переход свой

¹Умерла на 31 году от рождения.

от временной жизни к вечной все человеческие души, кроме младенческих». («Христианское чтение», 1852 года, июль.) Это подтвердила бы и наша умершая, если бы ей позволено было встать из гроба. Вот что она сказала бы нам: «Братие и друзи, сродницы и знаемии! восплачите о мне: страшно бо и грозно место прохожду (молитва по 4 кафизме); множество мя сретают лютых демонов, иже, яко пси мнози, обступают мя; обыдоша мя мысленнии рыкающе скимни, и ищут восхитити (из рук Ангельских) и растерзати мя горце». (Из канона на исход души.) — Воистину, сетующие слушатели, такое страшное состояние отшедшей души достойно плача её живых «братий и друзей, сродник и знаемых», — но какого именно плача? — Плача молитвенного — «к Богу духов и всякия плоти» о том, чтобы Он послал отшедшей душе Ангела мирна, спутника и заступника, защищающего и сохраняющего её *от тем* бесов, *окрест нападающих на ню* (Псалом 3, стих 7), — плача ходатайственного, каковой, как некое чистейшее золото (Житие святого Василия нового), приносим был Господу святым Василием о блаженной ученице своей — Феодоре.

Наконец, у гроба сего достойно и праведно восплакать о суде, на который отходит усопшая: «к Судии бо отхожду», — вещает она гласом церкви; *лежит человеку единою умрети, потом же суд* (Евр. 9: 27), — учит Апостол. Да, слушатели, страшно преступнику предстать пред лицо земных судей: но страшнее, несравненно страшнее душе, разлучившейся с телом, явиться пред лицо Судии небесного. Там — пред лицом земных судей можно избавиться от наказания или посредством мздоимства, умеющего склонять суд в ту или другую сторону, или посредством благородного и знатного происхождения, уважаемого в земных судах, или «посредством хитрословия и витийства адвокатуры, умеющей искусственно скрадать истину, или посредством свидетелей и друзей, часто отклоняющих от преступника праведный приговор и решение суда» (из службы по вся дни, песнь 4, 2 тропарь): а здесь — пред лицом Судии небесного «несть лицепрятия, здесь не предпочитается Царь воину, не преимуществует владыка пред рабом (тропарь по 10 кафизме); но тот и другой вкупе предстоят, царь и воин, богатый и убогий в равном достоинстве (стихирь на погребение); здесь ничтоже помощи может, Богу сущу Судии, ни тщание, ни козни, ни слава, ни дружба (служба по вся дни, канон 6 песня): кийждо бо от своих дел или прославится, или постыдится» (стихирь на погребение). А кто из нас, сетующие слушатели, похвалится делами своими, после того, как все мы *в беззакониях зачинаемся и во гресех рождаемся* (Пс. 50: 7)?! Кто похвалится праведностью своею, когда *нечист пред Богом всяк, аще и един день жития его на земли* (Иов. 14: 4, 5, 15: 14, 25: 4)?!. Да, как человек, не чужда была слабостей и грехов и новопреставленная сестра наша Ольга. А после этого как страшен для ней должен быть суд Божий! И каким плачем должны напутствовать душу усопшей к суду сему «братие и друзи ея, сродницы и знаемии»?!. О, плачьте о сём, присные усопшей, но плачьте, — опять скажу, — не воплем отчаяния, неожиданного от Судии Бога никакой ослабы и помилования усопшей; но плач свой соедините с тёплой молитвою о спасении души её. Этого и сама она желает, когда, голосом церкви, взывает к нам: «братие и друзи, сродницы и знаемии! прошу всех и молю: непрестанно молитесь о мне Христу Богу, да не изведена буду по грехом моим на место мучения, но да вчинит мя, идеже свет животный».

Что же, братие и слушатели мои, ужели мы откажем такой трогательной просьбе нашей умершей и не помолимся о ней Христу Богу?.. О, да не будет сего!

Итак, молись же первее всех ты, сетующий супруг, о друге своём: ты, без сомнения, искренно любил его в жизни своей; а молитва искренней любви и благословенной дружбы всегда будет доходна Богу и полезна умершей. Молитесь вы, юные дети; ваша молитва, как молитва земных невинных ангелов, громко отзовется на небе за мать вашу. Молитесь вы, бедные и нищие, пользовавшиеся благодеяниями усопшей: вас, как Своих *меньших братий* (Мф. 25: 40), особенно послушает Царь царей, подобно как и земные Цари любят слушать и исполнять просьбы братий и близких своих. Молись горячее всех за усопшую ты, родная мать её:¹ молитва благочестивой матери за детей так сильна пред Богом, что может изъять души их из самых челюстей ада (Житие блаженного Августина). Вкупе с матерью, супругом и детьми усопшей, молитесь и все вы, братие и друзи, сродницы и знаемии её, и на молитву о ней милостынею подвизайте также бедных вдов и сирот, нищих и убогих: *таковыми бо жертвами благоугождается Бог; милостыня не оставляет ити во тму, от смерти избавляет, и тая очищает всяк грех* (Лук. 11: 41; Евр. 13: 16; Тов. 4: 7—16; Притч. 15: 27). Не будем праздными

¹По смерти г-жи Кумошенской осталась в живых мать её — почтенная вдова старица.

с. 595

с. 596

с. 597

зрителями погребального церемониала и все мы, окружающие гроб усопшей, но, с молитвами церковными, вознесём и свои молитвы о ней к Богу.

Господи, Владыко живота и смерти! упокой душу усопшей рабы Твоей Ольги в селении праведных, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

Переславского Данилова монастыря архимандрит Антоний.